

М. М. Соколова, А. М. Соколова, В. В. Калита

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Дальневосточный федеральный университет, Российская Федерация,
690922, Приморский край, г. Владивосток, остров Русский, пос. Аякс, 10, корпус F (26)

В статье представлен теоретический анализ проблемы международного академического сотрудничества стран АТР и России. Проведен статистический анализ динамики поступления иностранных студентов в вузы-лидеры России и Дальнего Востока по версии проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5–100». Рассмотрены основные характеристики понятия студенческого обмена, основные проблемы и трудности, с которыми приходится сталкиваться иностранным студентам в процессе обучения в поликультурном образовательном пространстве принимающего вуза. Представлены историческая сводка о понимании исследователями, принадлежащими к разным научным направлениям, определений «межкультурная коммуникация», «языковые барьеры» и их классификации. Составлены рекомендации по избеганию возникновения языковых барьеров в поликультурной среде вуза. Библиогр. 25 назв. Ил. 4. Табл. 2.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная адаптация, иностранный студент, университет, международное сотрудничество, студенческий обмен, академический обмен, образование, диалог культур.

M. M. Sokolova, A. M. Sokolova, V. V. Kalita

FOREIGN STUDENTS IN CROSS-CULTURAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Eastern Federal University, building F (26), settlement of Ayaks, island Russian, Vladivostok, Primorsky Krai, 690922, Russian Federation

This paper presents a theoretical analysis of the problems of international academic cooperation Asia-Pacific countries and Russia. The dynamics of statistical analyses charting the inflow of foreign students to universities involved examining the leaders of Russia and the Far East according to the “5–100” project to increase competitiveness among leading Russian universities at leading research and educational centers. We describe the main characteristics of the concept of student exchange, the main problems and difficulties faced by foreign students in the learning process in a multicultural educational space of the host institution. A historical summary is undertaken regarding the understanding of researchers of different scientific orientations of the definitions of “intercultural communication”, “language barriers” and their classification. Recommendations in order to avoid language barriers in a multicultural environment of the University are offered. Refs. 25. Figs 4. Tables 2.

Keywords: cross-cultural communication, intercultural adaptation, international student, University, international cooperation, student exchange, academic exchange, education, dialogue of cultures.

Введение

Процессы интеграции, которые происходят во всех сферах человеческой деятельности мирового общества, затронули и систему высшего профессионального образования. Как известно, Российская Федерация (РФ) является евро-азиатской страной. Именно поэтому взаимодействие РФ со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), включая и такую область, как образование, является немаловажным аспектом деятельности ее внешней политики [1].

Один из главных факторов в налаживании межвузовского сотрудничества стран — развитие академической мобильности студентов. Академическая (студенческая) мобильность представляет собой возможность обучения студента в течение длительного срока — от семестра до полного учебного года — как в своей стране, так и за ее пределами. Она традиционно носит многосторонний характер — университет не только направляет своих студентов на обучение за рубеж, но и принимает у себя иностранных студентов из других университетов мира. Именно поэтому подобную программу принято называть еще и студенческим обменом. Основным отличием подобного образования от традиционных стажировок является прохождение полноценного курса дисциплин, который засчитывается студенту по возвращении в базовый вуз. Под базовым вузом понимается то место, куда студент изначально пришел учиться для получения диплома о высшем образовании. Используя возможность академической мобильности, обучающийся при этом не прерывает процесса обучения в своем вузе, а продолжает его по прибытии. Основными задачами такой программы выступают интернационализация высшего профессионального образования и культурная интеграция молодежи разных стран [1–3].

В начале XXI в. международные научно-образовательные обмены стали занимать ведущее место в системе международных отношений, современные тенденции и технологии в области образования и науки демонстрируют острые проблемы и перспективы. Коммуникация в сфере межкультурных отношений связана не только с развитием диалога, пропагандой собственной культуры за рубежом, но и непосредственно с теми острыми проблемами, которые возникают сегодня в сфере культуры и международного гуманитарного общения. В данном случае можно отметить, что межкультурная коммуникация выступает главным условием экономического, политического и гуманитарного сотрудничества. Без учета основных особенностей процесса коммуникации почти невозможно выстроить контакты на разных уровнях (двустороннем и многостороннем). Если посмотреть с другой стороны, то можно сказать, что многое, в частности глубина, направленность и содержание межкультурного диалога, зависит еще и от самих особенностей межкультурных отношений [4–6].

На сегодняшний день проведен ряд исследований и наблюдений, свидетельствующих о том, что интерес современной науки к проблеме оценке образовательной среды вуза только начинает возникать. Данная тематика достаточно широка. Она представляет собой совокупность множества аспектов, к которым, например, можно отнести этнокультурную адаптацию, уровень полученных знаний и общее впечатление о стране пребывания, складывающееся на всем протяжении обучения в университете другой страны, отношение представителей принимающей стороны к иностранным студентам и др.

Обзор научной литературы по теме исследования

Перед тем как приступить к рассмотрению ключевых понятий «межкультурная коммуникация» и «межкультурное взаимодействие» на современном этапе развития гуманитарной науки в целом, обратимся к истокам их появления в различных областях знания.

Следует начать с того, что проблемы межкультурной коммуникации лежат на пересечении интересов антропологии, культурологии, этнологии, психологии и социологии [7].

Процесс межкультурного взаимодействия и, как следствие, межкультурная коммуникация как социальное и культурное явление появились тогда, когда люди начали путешествовать. До этого времени они не имели представления о других культурах и не могли сравнить свою культуру с ними и оценить ее. Во времена Марко Поло, Христофора Колумба, Фернандо Кортеса, Джеймса Кука — до XVII–XVIII вв. — описания путешествий не носили научного характера, а были направлены только на завоевание новых земель. Но уже с начала XIX в. исследователи отправлялись в путешествия, руководствуясь определенной целью — изучением других культур, расширением представлений об иных формах существования человека [7–9].

Первыми специалистами в области межкультурной коммуникации можно назвать немецких философов, историков культуры, антропологов И.Г.Гердера и И.Форстера.

И.Г.Гердер описал цели культурологических исследований, которые связаны с проблемами поликультурной коммуникации [9]. К ним он отнес: познание «своей» культуры в процессе освоения «чужой»; подробное описание этнических общностей и их культур. Спустя некоторое время он разработал антропологическую модель межкультурной коммуникации, в которой были выделены две основные причины:

- 1) «природное» противопоставлено культуре в виде приспособления к окружающей среде;
- 2) признание равенства всех людей, живущих на Земле, есть познание самого себя через понимание других [9].

И. Форстер описывал в своих дневниках основные характеристики, обуславливающие процесс приспособления человека к окружающей среде, а также осознание своего «Я» индивидом через призму познания «Другого/Других» [9].

Так, XIX в. считается временем зарождения систематических исследований в культурной антропологии, социологии и философии культуры. Здесь межкультурная коммуникация понимается уже как междисциплинарная отрасль социокультурного знания.

Одним из первых рассмотрел данный процесс в социологии в конце XIX — начале XX в. М. Вебер в своей теории «понимающей социологии», где акцент был сделан на понимании целей и мотивов, смысла и мотивации социального действия. Данная теория базировалась на культурно-аналитическом подходе, основным тезисом которого было изучение индивида как культурного существа, чье поведение зависело не от инстинктов и внешних факторов, а от субъективного смысла совершаемых им действий. По мнению М. Вебера, социальное действие предполагает соотнесение смысла действия лица (лиц) с действиями других людей и ориентацию на них. К слову, социальная среда как детерминанта поведения личности рассматривается также представителями социологической школы Э. Фроммом, Э. Дюркгеймом, У. Джеймсом, Т. Парсонсом и др. [9; 10].

Таким образом, именно культурно-аналитический подход является основополагающим в определении места межкультурной коммуникации в социологиче-

ском знании, а концепции символического интеракционизма, разработанные такими авторами, как Дж. Мид, Т. Ньюкомб, Г. Блумер, Тибо, Келли и др., — фундаментальными приоритетами при исследовании теории и практики межкультурной коммуникации. К слову, Дж. Мид рассматривал в качестве основного механизма взаимодействия индивидов жест как символ, имеющий собственное значение. Стоит заметить, что при тождестве значений жестов у адресатов и адресантов присутствует успех аккультурации [10–12].

В психологии под термином «аккультурация» принято понимать процесс адаптации к новой социокультурной среде [13]. С проблемой аккультурации связано понятие «культурный шок», которое ввел К. Оберг. Культурный шок, в его понимании, «есть процесс адаптации к культурному стрессу, сопровождающийся напряжением, чувством потери и отверженности, тревогой и чувством неполноценности» [14]. Им выделяется пять стадий «культурного шока» [14]:

- 1) «эйфория / медовый месяц» — состояние эйфории от осуществления задуманного, ощущение восторга, дружеских отношений при коммуникации, взаимодействии с представителями иной культуры;
- 2) «начинающееся разочарование» — различия в ценностях, идеях, традициях находятся на начальном этапе, что уже приводит к возникновению чувства тревоги и озлобленности, которое может выражаться в плохом самочувствии, вплоть до депрессивного настроения. На этом этапе впервые возникают целостное представление о ситуации и негативное восприятие новой страны;
- 3) «депрессия», или «культурный шок», — происходит постоянное преодоление состояния стресса, часто обостряются психические и соматические заболевания, приходит понимание, что люди вокруг тебя не понимают и близких людей в окружении совсем нет. Зачастую на этой стадии принимается решение уехать домой;
- 4) «восстановление / преодоление депрессии» — благодаря некоторым усилиям над собой человек начинает приспосабливаться. Выражается это в более активном изучении языка и культуры страны пребывания. Депрессивное состояние постепенно снижается. На этом этапе формируется и структурируется необходимая информация о новом обществе;
- 5) «адаптация / деятельная стадия» — пребывание за границей начинает доставлять удовольствие, возникает симпатия, что указывает на приспособление, «вживание» в новую культуру.

Основное содержание трудностей, возникающих при адаптации индивида в социуме «чужой» страны, заключается в процессе принятия иной культуры, ее традиций и ценностей, а также в способности отличить ее от собственной, выявить намерения ее представителей и при этом суметь сохранить этническое своеобразие и индивидуальность. Сущность и цели данного процесса проанализированы в трудах отечественных — А. Г. Шмелёва, И. А. Шолохова, В. Ф. Петренко, Н. М. Лебедева, В. Г. Крысько, Т. Л. Смолина, В. В. Бойко, О. В. Митина и др. — и зарубежных — Э. Холл, Р. Брислин, Р. Д. Льюис, Б. Пирс и др. — авторов.

Основополагающий вклад в разработку проблемы в середине XX в. внес Э. Холл, американский культурный антрополог и лингвист, создавший концепцию исследования межкультурных различий с точки зрения неразрывной связи различ-

ных культур. Помимо этого он обосновал возможность и необходимость обучения умениям межкультурной коммуникации по аналогии с обучением иностранным языкам. Отметим, что главной идеей Э. Холла и его школы было исследование социокультурных ценностей и специфики поведения представителей разных культур с точки зрения этнорелятивизма [9; 15].

Среди исследований конца XX — начала XXI в. следует выделить работы У. Гудикунста, Г. Урбана, И. Дженет по изучению проблемы возникновения культурных различий в процессе глобализации. Необходимо отметить исследования К. Ситарамы и Г. Когделла, которые создали кодекс межкультурной коммуникации по выработке толерантного отношения к другой культуре.

Во второй половине XX в. исследования по межкультурной коммуникации были предприняты и в России. В этом случае следует выделить труды Е. М. Верещагина, С. Г. Тер-Минасовой, И. Д. Пассова, В. Г. Костомарова, И. П. Халеевой. Исследования проводились в области смены образовательной парадигмы преподавания иностранных языков в сторону изучения достижений иноязычной культуры как необходимого компонента учебного процесса [16; 17].

В этот же период была инициирована и завершена институционализация межкультурной коммуникации как научной и учебной. Межкультурная коммуникация была включена в учебные планы МГУ им. М. В. Ломоносова на факультете иностранных языков, а затем других вузов страны с целью подготовки студентов-переводчиков как посредников в межкультурном взаимодействии на межличностном уровне.

В России исследования по межкультурной коммуникации сосредоточены главным образом на ее лингвистическом, культурологическом и, отчасти, социально-психологическом аспектах. В частности, работы Е. М. Верещагина, В. В. Воробьева, М. А. Кулинич, О. А. Леонтович, А. В. Павловской, В. Г. Костомарова, С. Г. Тер-Минасовой, В. Н. Телия посвящены проблемам взаимоотношения языка и культуры с точки зрения различных подходов [16–18].

В трудах Ю. М. Дешериева, Н. Б. Мечковской, А. Д. Швейцера, В. И. Карасика представлены социолингвистические исследования межкультурных характеристик.

Критический анализ теоретических концепций

Исследования, посвященные усвоению культуры иной страны и адаптации к переменам, и по сей день остаются одними из самых востребованных и применимых на практике. Сложности межкультурной коммуникации вытекают и из особенностей образа жизни, религиозного многообразия, культурных ценностей. Так, в процессе восприятия представителями разных культур друг друга зачастую возникают препятствия и затруднения, мешающие взаимопониманию. Они даже могут привести к возникновению конфликтных ситуаций между учащимися. Обычно возникающие трудности вызваны культурными различиями партнеров, которые не могут быть нивелированы сразу в процессе коммуникации. Исследователи подобный вид возникающих при общении трудностей определяют термином «межкультурные барьеры» [18; 19]. На сегодняшний день проблема барьеров в межкультурной коммуникации не получила основательного научного анализа. Но вместе

с тем изучение причин возникновения различных барьеров в межкультурном общении позволяет выделить три основных их типа: барьеры стереотипов и предрассудков, невербальные и языковые барьеры [20].

Барьеры стереотипов и предрассудков характеризуются особенностями национального и этнического сознания представителей разных культур. Интерес исследователей в этом контексте представляют следующие аспекты [20]:

- 1) склонность к этноцентризму — негативная оценка другой культуры сквозь призму стандартов собственной;
- 2) стереотипизация, которая проявляется в формировании упрощенных образов представителей других и своей культур;
- 3) предрассудки как результат избранных включений в процесс межкультурных контактов (чувственного восприятия, негативного прошлого опыта и т. п.). Данные явления очень важны как потенциальные барьеры межкультурных интеракций на первых стадиях взаимодействия в ситуации неполной информации о личности партнеров.

Что касается невербальных барьеров, то здесь трудности у участников коммуникации могут возникнуть при передаче символов, неправильном их понимании одним из партнеров, после чего возникают проблемы с их значением. Их несоответствие вначале может оказывать влияние на эффективность общения, наблюдаемое несоответствие значений одних и тех же символов вызывает в большинстве случаев удивление и беспокойство, немного шокирует, кажется странным и необычным. Однако по истечении некоторого времени происходит привыкание к новой ситуации, становится возможным воспроизводство знаков, заимствованных у партнеров.

Языковые же барьеры представляют собой использование партнерами межкультурной коммуникации моделей восприятия социальной действительности посредством символических систем, что находит отражение в стилях устной и письменной коммуникации, а также в используемых языковых конструкциях. Проблемы лингвистического характера часто становятся первыми (и вследствие этого наиболее запоминающимися) затруднениями при общении с представителями других культур. Но также, безусловно, не стоит упускать из виду тот факт, что барьеры межкультурной коммуникации необходимы: они выступают важным стимулом к получению новых знаний о культуре собеседника, языковых особенностях других народов, заставляя тем самым самосовершенствоваться в плане своих собственных навыков коммуникации, а также помогают развивать способность чувствовать особенности и менталитет другой культуры [19; 20].

Количество иностранных студентов в России постоянно растет. В 2015/16 учебном году общее количество иностранных граждан, проходящих обучение в российских вузах, составило более 270 тыс. человек, а в предыдущем их было 220 тыс. Иностранцы составляют 6 % от общего числа обучающихся [10; 21].

Иностранцы отдают предпочтение государственным вузам, в них в настоящее время обучаются 95 % всех зарубежных студентов. Среди вузов традиционно лидируют Российский институт дружбы народов (РУДН) (5,2 тыс. человек в 2015/16 г.), Санкт-Петербургский государственный университет (4,6 тыс.) и Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (3,3 тыс.). Данные представлены в табл. 1 [22; 23].

Согласно статистическим показателям Центра социологических исследований Министерства образования и науки Российской Федерации, на данный момент наибольший процент (45 %) от всех студентов в мире, зачисленных в высшие учебные заведения за рубежом, составляют представители стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [1; 22]. Странам АТР довольно проблематично создать общую систему высшего образования из-за существенных различий в их традициях, культуре, нормах и обычаях. Именно поэтому в настоящее время проблемы академической мобильности представителей стран АТР заключаются в отсутствии материально-финансового обеспечения, неразработанности специальных методов и механизмов работы для осуществления студенческого обмена, нехватке специалистов в данной области.

Таблица 1. Российские вузы-лидеры (топ-50) по численности иностранных студентов, обучающихся по очной форме обучения, в 2008–2015/16 академических годах

Наименование вуза	Годы							
	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16
1. Российский университет дружбы народов	5353	5342	8221	7752	6539	8763	8300	5139
2. Санкт-Петербургский государственный университет	3751	3626	3431	3435	3713	4600	4600	*
3. МГУ им. М. В. Ломоносова	5776	4187	3512	3454	3395	3286	*	1637
7. Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова	2335	2123	2216	2234	2202	1981	*	1870
16. Дальневосточный федеральный университет	327	544	985	1054	1033	1317	*	2505
19. Томский государственный университет систем и радиоэлектроники	585	553	723	895	1088	1282	*	1442
50. Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»	644	715	764	683	672	683	*	*

Условные обозначения: * Официальных данных не найдено.

Источники: [24].

В последние пять лет ведущим центром международного сотрудничества в АТР является Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ). В настоящее время ДВФУ — единственный российский вуз, представленный в Ассоциации университетов Тихоокеанского региона (АПРУ). На базе ДВФУ ведется поэтапное

формирование Международного ресурсного центра по вопросам интернационализации высшего образования и науки.

В 2016/17 учебном году в университет поступило 3200 иностранных студента из 52 стран, что составляет 13 % от общего контингента обучающихся, а общее число студентов в вузе достигло уже 19 910 человек. Еще около 900 слушателей зачислено на подготовительный факультет и языковые курсы в Центре русского языка и культуры [25].

По данным официального сайта «Проект 5–100» в 2016 г. ДВФУ находился на шестом месте по набору студентов. В рейтинге университетов в лидерах по набору иностранных студентов и по сей день остается Российский университет дружбы народов. В 2015/16 академическом году вуз принял 5139 студентов из других стран мира [24].

Среди вузов Дальнего Востока ДВФУ лидирует по набору иностранных студентов. На втором месте находится Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС) — 600 иностранных студентов на 2015/16 учебный год. Далее по количеству иностранных студентов на тот же академический год следуют Дальневосточный государственный университет путей сообщения (ДВГУПС), Хабаровский государственный университет экономики и права (ХГУЭП) и Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (Дальрыбвтуз) — свыше 200 иностранных студентов. По данным официальных сайтов университетов, последнее место в сводном рейтинге занимает Тихоокеанский государственный медицинский университет (ТГМУ) — 5 иностранных студентов. Данные по университетам — лидерам Дальнего Востока по набору иностранных студентов представлены в табл. 2.

Таблица 2. Данные о численности иностранных студентов в вузах Дальнего Востока на 2015/16 академический год

Вуз	Общее количество учащихся	Количество иностранных студентов	%
Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)	19910	3000	13
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС)	15 238	600	3,9
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (ДВГУПС)	22 864	220	
Хабаровский государственный университет экономики и права (ХГУЭП)	6341	Свыше 200	
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (Дальрыбвтуз)	6608	Свыше 200	
Тихоокеанский государственный медицинский университет (ТГМУ)	3500	5	0,14

Источник: [23].

Можно предположить, что такой низкий процент иностранных студентов в вузах Дальнего Востока связан с рядом причин: невысокой конкурентоспособностью вуза на рынке мировых образовательных услуг, обусловленной недо-

статочным качеством подготовки специалистов, высокой стоимостью обучения, слабой научно-исследовательской и материально-технической базой. Помимо этого студент может столкнуться с переживанием трудностей новых контактов, низкой стрессоустойчивостью, непринятием культуры иной страны, менталитета и др. Это является общей социально-психологической проблемой иностранных студентов практически в любой стране мира. Утрата и нехватка привычных социальных связей приводят к снижению успеваемости, нервным расстройствам и депрессии.

При получении образования студентам за рубежом предоставляется возможность изучения не только иностранного языка в естественной среде, но и культуры «принимающей» страны, что в дальнейшем способствует развитию межкультурной адаптации.

Методология и методика исследования

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, демонстрирующие оценку студентами образовательной среды ДВФУ, ДУИЯ и ШУИЯ в период прохождения обменных академических программ. Студенты, приехавшие из Китая в Россию, на момент проведения исследования обучаются по обмену на первом курсе по направлению «Филология (русский язык)». Базовыми вузами китайских студентов являются Даляньский университет иностранных языков (ДУИЯ) и Шанхайский университет иностранных языков (ШУИЯ). Русские студенты обучаются на втором и третьем курсах в Восточном институте — Школе региональных и международных исследований (ВИ — ШРМИ) Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). В КНР они проходят академические программы обмена в ШУИЯ и ДУИЯ соответственно. Стоит понимать, что русские студенты, обучающиеся в Китае, воспринимаются там как иностранные студенты, так же как и студенты из Китая в России. Важно также уточнить, что обменные программы всех опрошенных студентов являются долгосрочными — один учебный семестр.

Для получения необходимой информации с марта 2016 г. по март 2017 г. была проведена диагностика, в которой приняли участие 30 студентов-китайцев первого курса и 30 русских студентов второго и третьего курсов разных специальностей ВИШРМИ ДВФУ. Все опрошенные студенты на момент проведения опроса обучались по программе обмена. Сбор информации о русских студентах осуществлялся посредством интернет-тестирования по причине нахождения студентов в другой стране.

Предмет исследования — оценка удовлетворенности студентов, проходящих обучение по программам академического обмена, вузовским образовательным пространством.

В соответствии с целью исследования был применен следующий блок методик, переведенных и адаптированных для использования на китайских респондентах: «Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского (в модификации Т. Г. Стефаненко и М. С. Панова), 40-шкальный частный вербальный семантический дифференциал по оценке страны (В. Ф. Петренко, О. В. Митина), проективная методика «Прошлое — настоящее — будущее».

Выводы и обсуждение результатов

В ходе исследования были получены следующие результаты.

По методике «40-шкальный частный вербальный семантический дифференциал по оценке страны» было выявлено следующее: китайские студенты характеризуют Россию как великую державу с демократическим режимом власти, процветающую и гармоничную, с высоким международным авторитетом, высоким уровнем образования, глубокими духовными традициями, индустриальную, ориентирующуюся на искреннее взаимодействие, дружественную КНР страну со стабильной политикой. Студенты-россияне охарактеризовали Китай как страну националистическую, с высоким международным авторитетом, но тоталитарным режимом власти, обладающую высокой военной мощью, но при этом с высоким уровнем преступности, а также как страну свободного рынка, индустриально-аграрную, открытое к сотрудничеству государство с высоким уровнем жизни, техногенную цивилизацию. В отношении России КНР проявляет себя как дружественная страна.

К проективной методике «Прошлое — настоящее — будущее» респондентам была предложена инструкция, разработанная в соответствии с темой проводимого исследования. Студентам предлагалось нарисовать образовательную среду и в целом систему образования базового вуза, в который поступили первоначально, — «прошлое». Далее респонденты зарисовывали процесс обучения на настоящий момент, т.е. в университете принимающей стороны, — «настоящее». После чего респондентам предлагалось подумать: 1) хотели бы они вновь вернуться в данный вуз на более длительный срок для продолжения обучения и 2) что в образовательной среде, учебном процессе они хотели бы изменить, дополнить — «будущее».

На рисунке 1 представлено изображение «Прошлого — настоящего — будущего» русским студентом, на рисунке 2 — респондентом из Китая.

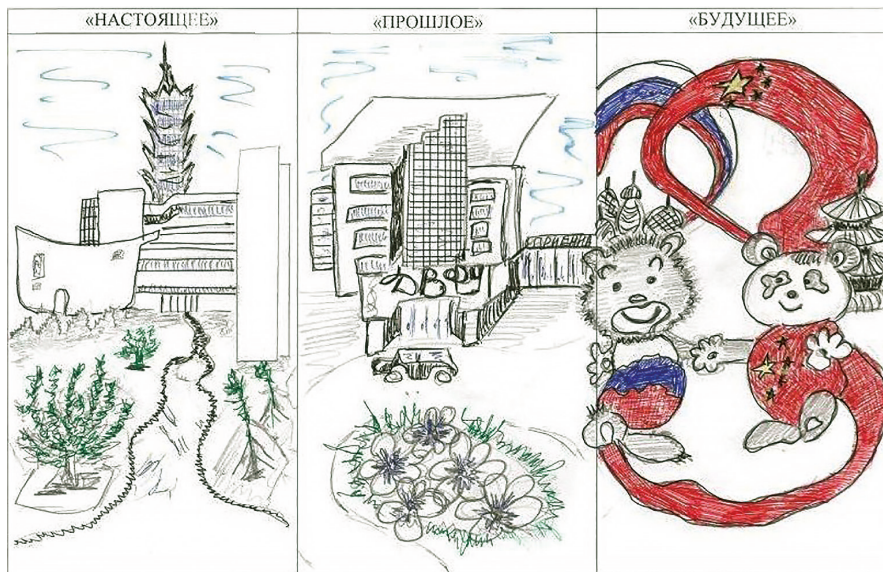

Рис. 1. Изображение русским студентом образовательного пространства по проективной методике «Прошлое — настоящее — будущее»

Рис. 2. Изображение китайским студентом образовательного пространства по проективной методике «Прошлое — настоящее — будущее»

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большая часть респондентов из Китая хочет также пользоваться в будущем обменными академическими программами, а остальные предпочли бы обучаться полный срок обучения в России. Русские студенты также хотели бы проходить стажировки в Китае, но при этом остаться получать высшее образование в России.

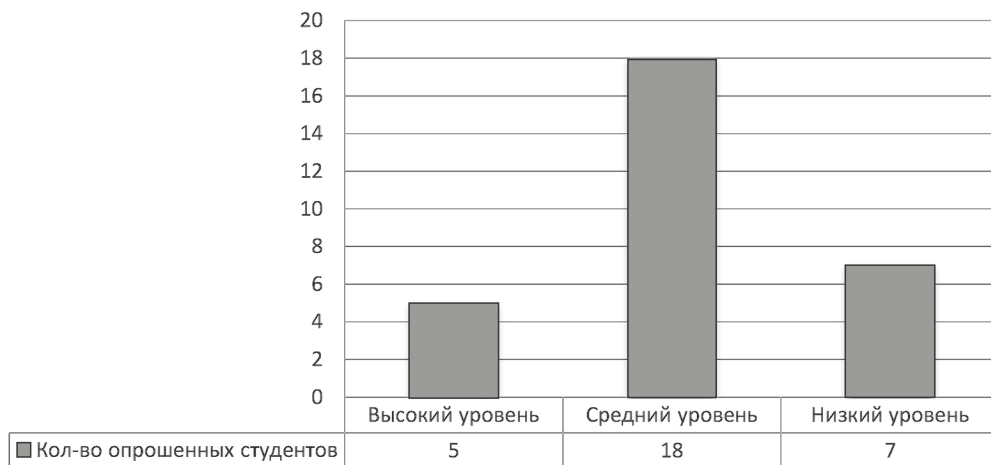

Рис. 3. Результаты по «Опроснику адаптации личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского (в модификации Т. Г. Стефаненко и М. С. Панова) у китайских студентов

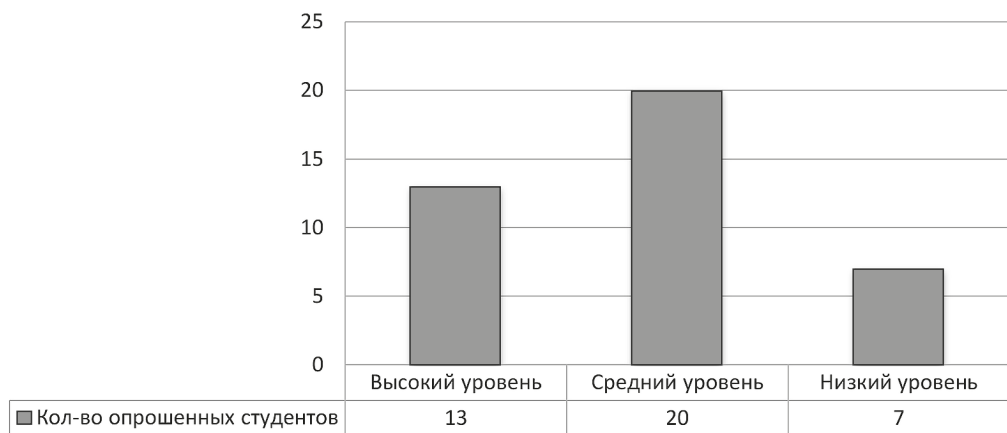

Рис. 4. Результаты по «Опроснику адаптации личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского (в модификации Т. Г. Стефаненко и М. С. Панова) у русских студентов

Согласно результатам, полученным в ходе исследования по «Опроснику адаптации личности к новой социокультурной среде» [1], получаем следующее (рис. 3 и 4): 5 китайских и 13 русских респондентов имеют высокий уровень адаптации, 18 китайских и 20 русских студентов — средний уровень, и 7 китайских и 7 русских опрошенных студентов находятся на низком уровне адаптации к условиям новой социокультурной среды.

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что $\frac{1}{3}$ иностранных студентов не удовлетворена условиями новой для них культуры, это выражается в отрицательном отношении к окружающим, чувстве ненужности данному обществу, неуверенности в отношениях с другими людьми, низком уровне активности и др.

Дальнейшие исследования в данной области предполагают расширение выборки по времени пребывания студентов в России и Китае, а также увеличение

исследуемых признаков и характеристик, влияющих на процесс межкультурной коммуникации в образовательном процессе иностранного студента в вузе.

Таким образом, для преодоления процесса дезадаптации иностранного студента в принимаемом вузе необходимо не только сформулировать главные условия преодоления межкультурных коммуникативных барьеров, к которым можем отнести: уважение и понимание чужой культуры, религии, традиций и обычаев; формирование этнической компетентности путем совершенствования культурной образованности и толерантности и др. Но важно и нацелить внимание сотрудников, педагогов и психологов не только на разработку более эффективной педагогической методики, которая сможет помочь иностранному студенту адаптироваться к учебному процессу, но и создание необходимого благоприятного психологического климата в учебной группе, во внеучебной деятельности принимающего вуза. Необходимо помнить, что каждая культура несет в себе нечто, что может предложить миру.

Помимо этого можно сформулировать следующие рекомендации:

- 1) введение в учебную программу дополнительного материала, связанного с историей и культурой страны изучаемого языка;
- 2) внедрение активных методов обучения;
- 3) использование в учебном процессе ролевых игр с целью возможности представить себя жителем другой страны и иначе реагировать и воспринимать различные жизненные и учебные ситуации;
- 4) организация и проведение внеаудиторных занятий;
- 5) организация в вузе круглых столов, дискуссий, лекций, открытых лекториев для совместного обсуждения возможных вопросов, интересующих студентов;
- 6) создание в вузе поликультурных студенческих объединений, способствующих межкультурной коммуникации между студентами;
- 7) психологическая и профессиональная подготовка преподавателей к обучению студентов межкультурной коммуникации.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, индивид станет способным более эффективно добиваться целей межкультурного взаимодействия, полнее удовлетворять свои культурные потребности и предвосхищать перспективы общения с представителями других культур [18; 20; 21].

Для дальнейшего развития студенческого обмена необходимо изучать и совершенствовать уже имеющиеся знания, явления, технологии и механизмы реализации образовательного процесса, действующего в принимающем студента вузе. Также требуется разработка нормативно-правовой базы, что позволит данному процессу легче развиваться. Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с организацией комфортных условий для проживания и обучения иностранных студентов.

Всесторонний анализ этого сложного, многопланового процесса позволит в дальнейшем использовать полученные знания для совершенствования и улучшения системы высшего образования в целом.

Литература

1. Соколова М.М. Академическая мобильность студентов стран АТР: проблемы и перспективы развития // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Владивосток, 11–13 ноября 2015 г. / [отв. ред. И.Г.Кузина]. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 278–279.
2. Соколова М.М. Межкультурная коммуникация сквозь призму адаптационных процессов студентов стран АТР к обучению в российских вузах // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: материалы V Междунар. конф. / Р.К.Боженкова (науч. ред.) [и др.]. Курск, 2016. С. 75–83.
3. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учеб. пособие. М.: Логос, 2009. 224 с.
4. Соколова М.М., Соколова А.М., Калита В.В. Международное академическое сотрудничество стран АТР и России: опыт качественного социологического исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 86–89.
5. Соколова М.М., Соколова А.М., Калита В.В. Проблемы межкультурной коммуникации в академическом пространстве современного вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 4 (70): в 2 ч. Ч. 2. С. 209–211.
6. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие. СПб.: СПбКО, 2009. 416 с.
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
8. Поченицов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефлбук, 2001. 656 с.
9. Наместникова И.В. Межкультурная коммуникация как социальный феномен: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. 330 с.
10. Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: метод. пособие. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. 77 с.
11. Зинченко В.Г., Зусьман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. М.: Флинта, 2007. 224 с.
12. Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. 2-е изд., испр. М.: КомКнига, 2005. 240 с.
13. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.
14. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology. 1960. N 7. P. 177–182.
15. Ильева И.А., Кожемякин Е.А. Межкультурные коммуникации в современном мире. Белгород: изд-во БелГТАСМ, 2001. 159 с.
16. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
17. Феденко Л.Н. Интеркультурная коммуникация как условие развития единого образовательного пространства // Интеркультурная коммуникация. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та, 1996. С. 44–45.
18. Дводненко Е.В. Социальная коммуникация в контексте межкультурного обмена. Белгород: Кооперативное образование, 2008. 272 с.
19. Бахарев В.В. Кросскультурные коммуникации студенческой молодежи: социологический анализ. Белгород: Филиал СПбГИЭУ, 2008. 124 с.
20. Садохин А.П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации // Обсерватория культуры: Журнал-обозрение. 2008. № 2. С. 26–32.
21. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Интернационализация образования и российская молодежь: открытия, обретения, результативность. М.: Институт социологии РАН, 2008. 80 с.
22. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 10. 2013 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2013. 139 с.
23. Краткий статистический сборник «Россия в цифрах 2016». М.: Росстат-М., 2016. 543 с.
24. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. URL: <http://5top100.ru/student/> (дата обращения: 28.03.2017).
25. Студенты пяти континентов выбрали для обучения Дальневосточный федеральный университет // Официальный сайт Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). URL: <https://>

Для цитирования: Соколова М.М., Соколова А.М., Калита В.В. Иностранные студенты в межкультурном пространстве вуза // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 425–440. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.404>

References

1. Sokolova M. Akademicheskaja mobil'nost' studentov stran ATR: problemy i perspektivy razvitiia [Academic mobility of students of Asia-Pacific countries: problems and prospects]. *Problemy modelirovaniia sotsial'nykh protsessov: Rossiia i strany ATR: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Problems of modeling of social processes: Russia and Asia-Pacific countries: materials of vseros. Scientific-practical. Conf. With int. participation], Vladivostok, 11–13 November 2015, [resp. Ed. I. G. 's Cousin]. Vladivostok: Dal'nevost. Fed. University Publ., 2015, pp. 278–279. (In Russian)
2. Sokolova M. Mezhkul'turnaia kommunikatsiia skvoz' prizmu adaptatsionnykh protsessov studentov stran ATR k obucheniiu v rossiiskikh vuzakh [Intercultural communication in the light of adaptation processes of students of Asian-Pacific countries to study in Russian universities]. *Iazyk, literatura, mental'nost': raznoobrazie kul'turnykh praktik: materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii* [Language, literature, mentality: diversity of cultural practices: materials of the V mezhdunar. Conf. / R. K. Bozhenkova (nauch. ed.) et al.]. Kursk, 2016, pp. 75–83. (In Russian)
3. Persikova T. N. *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia i korporativnaia kul'tura* [Intercultural communication and corporate culture], Textbook. Moscow, Logos Publ., 2009. 224 p. (In Russian)
4. Sokolova M., Sokolova A., Kalita V. Mezhdunarodnoe akademicheskoe sotrudnichestvo stran ATR i Rossii: opyt kachestvennogo sotsiologicheskogo issledovaniia [International academic cooperation Asia-Pacific countries and Russia: experience in qualitative sociological research]. *Vserossiiskii nauchnyi zhurnal «Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki»*, 2016, no. 12, pp. 86–89. (In Russian)
5. Sokolova M., Sokolova A., Kalita V. Problemy mezhkul'turnoi kommunikatsii v akademicheskom prostranstve sovremennogo vuza [The problems of intercultural communication in the academic space of the modern University]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Theory and practice], in 2 parts. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 4 (70), pt 2, pp. 209–211. (In Russian)
6. Bogolyubova N., Nikolaev Y. *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia i mezhdunarodnyi kul'turnyi obmen* [Intercultural communication and international cultural exchange], Textbook. St. Petersburg, SPbKO Publ., 2009. 416 p. (In Russian)
7. Gudkov D. *Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, Gnosis Publ., 2003. 288 p. (In Russian)
8. Pocheptsov G. *Teoriia kommunikatsii* [Communication Theory]. Moscow, Reflbuk Publ., 2001. 656 p. (In Russian)
9. Namestnikova I. *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia kak sotsial'nyi fenomen* [Intercultural communication as a social phenomenon], PhD Thesis. Moscow, 2003. 330 p.
10. Fal'kova E. *Mezhkulturnaya kommunikaciya v osnovnykh ponyatiyah i opredeleniyah* [Intercultural communication in concepts and definitions]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2007. 77 p. (In Russian)
11. Zinchenko V., Zusman V., Kirnoze Z. *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia. Ot sistemnogo podkhoda k sinergeticheskoi paradigme* [Intercultural communication. From a systematic approach to the synergetic paradigm]. Moscow, Flinta Publ., 2007. 224 p. (In Russian)
12. Mal'kovskaia I. A. *Znak kommunikatsii. Diskursivnye matritsy* [The Sign of communication. Discursive matrix]. 2nd ed. Moscow, Komkniga Publ., 2005. 240 p. (In Russian)
13. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Aspekt Press, 2004. 368 p. (In Russian)
14. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*, 1960, no. 7, pp. 177–182.
15. Il'iaeva I. A., Kozhemiakin E. A. *Mezhkul'turnye kommunikatsii v sovremennom mire* [Intercultural communication in the modern world]. Belgorod, Belgram Publ., 2001. 159 p. (In Russian)
16. Ter-Minasova, S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Language and intercultural communication]. Moscow, Slovo Publ., 2000. 624 p. (In Russian)
17. Fedenko L. *Interkul'turnaia kommunikatsiia kak uslovie razvitiia edinogo obrazovatel'nogo prostranstva* [Intercultural communication as a prerequisite for the development of a unified educational space]. Orenburg, Izd-vo Orenburgskogo gos. ped. un-ta, pp. 44–45. (In Russian)

18. Dvodnenko E. *Sotsial'naiia kommunikatsiia v kontekste mezhkul'turnogo obmena* [Social communication in the context of intercultural exchange]. Perm, Kooperativnoe obrazovanie Publ., 2008. 272 p. (In Russian)

19. Bakharev V.V. *Krosskul'turnye kommunikatsii studencheskoi molodezhi: sotsiologicheskii analiz* [Cross-cultural communication of student's youth: a sociological analysis]. Belgorod, Belgorod Branch of SPbGIEU, 2008. 124 p. (In Russian)

20. Sadokhin A.P. *Mezhkul'turnye bar'ery i puti ikh preodoleniia v protsesse kommunikatsii* [Cross-cultural barriers and ways of overcoming them in the process of communication]. *Observatoriia kul'tury: Zhurnal-obozrenie* [Observatory of culture: the observer Magazine], 2008, no. 2, pp. 26–32. (In Russian)

21. Konstantinovskii D. L., Voznesenskaia E. D., Cherednichenko G. A. *Internatsionalizatsiia obrazovaniia i rossiiskaia molodezh': otkrytiia, obreteniia, rezul'tativnost'* [Internationalization of education and Russian youth: discovery, finding, performance]. Moscow, Institute of sociology Publ., 2008. 80 p. (In Russian)

22. *Obuchenie inostrannykh grazhdan v vysshikh uchebnykh zavedeniakh Rossiiskoi Federatsii: Statisticheskii sbornik* [Training of foreign citizens in higher educational institutions of the Russian Federation: Statistical collection], 2013, issue 10, Ministry of education and science of the Russian Federation. Moscow, Center of sociological researches Publ., 2013. 139 p.

23. *Kratkii statisticheskii sbornik «Rossiia v tsifrah 2016»* [The short statistical collection “Russia in figures for 2016”]. Moscow, Rosstat-M Publ., 2016. 543 p. (In Russian)

24. *Proekt povysheniia konkurentosposobnosti vedushchikh rossiiskikh universitetov sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov* [The project increase of competitiveness of leading Russian universities among leading research and educational centres]. Available at: <http://5top100.ru/student/> (accessed: 17.11.2016). (In Russian)

25. International students from 67 countries of the world have been admitted to FEFU in 2017. *The official website of far Eastern Federal University (FEFU)*. Available at: https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/students_from_five_continents_have_chosen_to_study_the_far_eastern_federal_university/ (accessed: 10.03.2017).

For citation: Sokolova M. M., Sokolova A. M., Kalita V. V. Foreign students in cross-cultural space of the University. *Vestnik SPbSU. Sociology*, 2017, vol. 10, issue 4, pp. 425–440.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.404>

Статья поступила в редакцию 2 мая 2017 г.

Статья рекомендована в печать 6 сентября 2017 г.

Контактная информация

Соколова Маргарита Михайловна — магистрант; marsok18@mail.ru

Соколова Анна Михайловна — магистрант; anita5277@bk.ru

Калита Виталий Владимирович — кандидат психологических наук, профессор;

Sokolova Margarita M. — Graduate Student; marsok18@mail.ru

Sokolova Anna M. — Graduate Student; anita5277@bk.ru

Kalita Vitaliy V. — PhD, Professor; kalita.vv@dvfu.ru